

спективы. Матэрыялы 9-й Міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі. Вып. 9 / Рэдкал. С.В. Дубовік (адк. рэд) і інш. -- Мінск, 2007. -- 423

8. Прохорова, С.М. Концептуальная журналистика в Беларуси / Светлана Прохорова // Язык и социум: Матер.международ.науч.конф.: В 2-х ч. – Мн., 2003. – Ч.1. – С. 54-61.

9. Современный толковый словарь изд. «Большая Советская Энциклопедия» // <http://www.classes.ru/all-russian/dictionary-russian-synonyms4-term-53576.htm>

10. Чернышова, Т.В. Тексты СМИ в ментально-языковом пространстве современной России / Татьяна Чернышова. – М.: Издательство ЛКИ, 2007. – 296 с.

11. Язык СМИ и политика / Под ред.Г.Я.Солганика. – М.: Издательство Московского университета; Факультет журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова, 2012. – 952 с.

Иван САЧЕНКО

Белорусский государственный университет

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ ТРИАДА СМИ: СВОБОДА – НЕОБХОДИМОСТЬ – ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

На нынешнем этапе развития новейшей истории взаимозависимость и конкретная реализация в массово-информационной деятельности СМИ свободы-необходимости-ответственности получила широкое признание как важнейший базовый фактор достижения высокой степени информированности аудитории. Следует признать также, что этому процессу способствовали не только демократизация государственных институтов власти, но и увеличение количества крупных ежедневных общенациональных изданий, широкомасштабного внедрения в процесс механизма интегрирования в общество информационных потоков идей и мнений автоматизированных компьютерных и других высокотехнологических систем, появление радиовещания, телевидения и интернета. В результате СМИ превратились в одно из самых мощных и эффективных средств формирования национального, регионального и мирового общественного мнения, а уровень выражения и согласия социальных интересов достиг такого высокого профессионального уровня, что все попытки превратить в абсурд свободу-необходимость-ответственность и, следовательно, непрерывный процесс высокой информированности миллионов людей практически повсеместно провалились.

В этой связи каждое государство имеет законное право беспокоиться о том, каким образом будут осуществляться механизмы массово-информационной деятельности СМИ, необходимой для интеллектуаль-

ного развития человека в современном все более усложняющемся мире. Относительность и взаимозависимость понятий свобода-необходимость-ответственность в социальной практике деятельности СМИ должна гарантировать защиту общества от деформации и барьеров на пути между излагаемыми фактами в журналистских текстах и действительностью.

В современных СМИ фундаментальная триада концептуально отражает концентрированное выражение общественных, гражданских, этических прав, кодексов и многих других существенных норм профессионального поведения журналистов в сфере их повседневной деятельности по сбору, систематизации фактов, выбора темы, идеи, а также структурно-композиционного решения текста. Она имеет также решающее значение в сложном процессе функционирования журналистики как важнейшего социального института, весьма чувствительно и оперативно реагирующего на любые изменения в обществе на его пути к усовершенствованию деятельности демократических институтов государства, его идеологии, национальной идеи, менталитета индивидуумов и практически всегда была ареной ожесточенных дискуссий. Среди них основным является вопрос о том, что превалирует больше в инфраструктуре: свобода-необходимость-ответственность? Свобода сбора, систематизации, компоновки фактов, ответственность при конкретизации и реализации замысла или необходимость соблюдения в определенных правовых, а также социальных рамках профессионально-этического регулирования журналистского поведения? Каждому из этих взаимозависимых субъектов практически единого целого следует отдавать больше внимания при механизме массово-информационной деятельности? Не случайно поэтому триада становится катализатором острых дебатов на национальных, региональных и международных, научно-практических, научно-теоретических и научно-методических конференциях с целью поиска объективных определений истины. Характерно то, что ни одна из них пока не стала исчерпывающей, приведшей к единственно правильным для всех решениям и практическим рекомендациям для интегрирования в журналистскую деятельность.

Наоборот, дискуссии продолжают и даже обостряются, принимая все более актуальный нормативно-правовой оборот, подчеркивая тем самым неисчерпаемость проблемы и приглашение к теоретикам и практикам для поиска баланса мнений. Вот, например, к какому мнению пришли видные ученые в сфере средств массовой информации и коммуникации разных стран, эксперты ЮНЕСКО – Амаду-Махтар М'Боу, Элия Абель (США), Юбер Бер-Мери (Франция), Сергей Лосев (Россия), Мичио Нагаи (Япония), Гамаль элб-Отейфи (Египет), Иоганнес Питер

Пронк (Нидерланды), Хуан Сомовиа (Чили), Бубли Джордж Вергес (Индия), Бетти Цимберман (Канада), продолжительное время изучавшие объективную взаимосоотносительность свободы-необходимости-ответственности в профессиональной деятельности журналиста. Эти ученые считают, что плюрализм мнений к этой фундаментальной триаде возникает тогда, когда лица, работающие в средствах массовой информации, требуют полной свободы для себя без какой бы то ни было необходимости, тем более ответственности и расценивают этот факт как окончательный и абсолютный. Слишком часто триада свобода-необходимость-ответственность рассматривается редакционными коллективами как императивы, находящиеся в противоречии друг с другом, хотя на самом деле они являются ключевыми во взаимных нормативных обязательствах, взаимозависимыми и взаимообуславливающимися факторами. При этом ученые подчеркивают, что последствия полноты информационно насыщенной аудитории качественным многообразием объективных фактов и идей некоторыми журналистами не принимаются во внимание и не рассматривается как произвол в процессе массово-информационной деятельности, за что, в конечном итоге, нужно держать им ответ и нести соответствующее наказание за нормативно-правовое и профессиональное нарушение искажений прессой действительности.

Эта позиция как бы обнажает те деликатные взаимоотношения, при которых свобода-необходимость-ответственность неразделимы не только в сферах формирования механизма массово-информационной деятельности СМИ, но и во всех других, касающихся прагматических отношений между редакцией и аудиторией. Вполне логично также и то, что не может быть ответственности там, где отсутствие свободы не дает каждому журналисту права выбора образа своих норм профессиональных действий. Не менее верно утверждение и о том, что одно из существенных измерений свободы-необходимости-ответственности сводится на нет завуалированным и явно выраженным игнорированием этой триады в деятельности редакционных коллективов. Прокладывая трудный путь между уважением индивидуальных прав журналиста и прерогативами общества в целом, следует иметь в виду также основополагающие закономерности взаимосоотносительности этой фундаментальной триады с требованиями и нормами повседневного интегрирования в профессиональную деятельность этики, а также общественных статусов поведения журналиста в обществе. Свобода-необходимость-ответственность скорее всего должны зиждиться в своем проявлении на стремлении уважать правду разрешения социальных проблем на основе конституционного права.

Сегодня практически нет возможности назвать хотя бы одно государство, которое бы безразлично относилось к тем журналистам и СМИ, которые используют средства массовой информации для «раскрытия сведений, составляющих государственную или иную специально охраняемую законом тайну», «призыва к захвату власти», «разжигания национальной, религиозной, социальной нетерпимости или розни», «производства и распространения порнографической продукции», «посягательства на честь и достоинства граждан» и т.д. Суть проблемы заключается в том, что использовать в массово-информационной деятельности свободу-необходимость-ответственность как противоречащие друг другу императивы, не соблюдая при этом правовых норм, ограничивающих в определенной степени эту свободу, невозможно. Такого нонсенса не существует практически ни в одном национальном, информационном и коммуникационном пространстве.

Хотя найти «взаимопонимание» между, казалось бы на первый взгляд, взаимозависящими и взаимообуславливаемыми составляющими фундаментальную триаду субъектами не представляет особых трудностей. Но в процессе их непосредственного регулирования в профессиональной деятельности над созданием окончательного варианта текста всегда практически возникают «муки творчества». Как найти баланс между свободой-необходимостью-ответственностью? Какая существует между ними идеологическая, социальная, прагматическая, гражданская и профессиональная соотносительность, заключающая в своем внутреннем содержании звучное название «фундаментальная триада»? Недаром в журналистской практике многих зарубежных стран укоренилось «сакраментальное мнение»: «свобода – это ответственность, а большая свобода – это большая ответственность». Трудность решения проблемы заключается в том, что каждый субъект фундаментальной триады весьма и весьма объемное по своему содержанию понятие.

Свобода вообще и применительно к СМИ, например, затрагивает буквально все компоненты производительности журналистского труда – от сбора фактов до их окончательного интегрирования потребителям. О ней написано сотни монографий, защищено диссертаций, еще больше опубликовано отдельных статей, а воз, как говорят, и ныне там. Это же можно сказать и об ответственности и необходимости.

Свобода печати – это не значит, что любой сотрудник редакции в своей профессиональной деятельности может делать все, что ему заблагорассудится, то есть произвольно, по своему желанию интерпретировать или констатировать явления, факты, идеи. Следовательно, свобода печати является не неким абсолютным, независимым от других общественных императивов состоянием, а процессом, бесконечным стремле-

нием СМИ получить ее, как можно больше для своего самосовершенствования. От нее не следует требовать кодекса готовых мудрых и притом безупречных в своей нравственной чистоте ответов на все вопросы жизни.

Первейшая задача свободы прессы – многообразие диверсификации глубоко осознанных объективной необходимостью потребностей общества, с одной стороны, получать в полном объеме правдивую, разнообразную информацию, а, с другой, – распространять ее ответственно и в соответствии с интересами и целями этого общества. Основные принципы свободы средств массовой информации были торжественно провозглашены в ряде общепринятых всеми государствами международных документах. В статье 19-ой Всеобщей Декларации прав человека, например, подчеркивается, что каждая личность имеет право на «свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ». В единогласно принятом мировым сообществом «Международном пакте о гражданских и политических правах» также подчеркивается немыслимость деятельности в обществе средств массовой информации без права журналистов свободно искать, «получать и распространять информацию и идеи, независимо от государственных границ устно, письменно или посредством печати, или художественных форм выражения, или иными способами по своему выбору». Важно также напомнить и о таком основополагающем документе Генеральной Конференции ЮНЕСКО, как «Декларация принципов международного культурного сотрудничества», в которой утверждается, что «широкое распространение идей и знаний, основанных на максимально свободном обмене и сопоставлении, необходимо для творческой деятельности, искания правды и расцвета человеческой личности». Наконец, ЮНЕСКО торжественно провозгласила «Декларацию основных принципов, касающихся вклада средств массовой информации в укрепление мира и международного взаимопонимания в развитии прав человека и в борьбу против расизма, апартеида и подстрекательства к войне» Во 2-ой статье этого документа подчеркивается, что: «Пользование свободой мнения, выражение убеждений и информации, признаваемой в качестве неотъемлемой части прав человека и основных свобод, является жизненно важным фактором укрепления мира и международного взаимопонимания». Как видим, свобода функционирования в обществе печатных, эфирных и электронных средств массовой информации вызывает серьезную озабоченность не в какой-либо отдельно взятой стране или в регионе, а во всем мировом сообществе. Этот фактор порождает неоднозначность концептуальных

подходов к ней прежде всего в силу того, что отношение к ней неоднозначное, трактуется и непосредственно интегрируется в социальный процесс развития по-разному в обществах в связи с неоднозначностью функционирования в них конституционного, гражданского, административного, трудового, уголовного права, государственных и социальных инфраструктур.

Наиболее значима теория свободы печати, ее необходимость и социальная ответственность перед обществом сформулирована профессорами Иллинойского университета Фредом Сибертом и Теодором Петерсоном, а также профессором Стенфордского университета Уилборгом Шраммом в книге «Четыре теории прессы».

Первая из них – *авторитарная*, она оформилась в XVI-XVII веках на основе философии неограниченной власти диктаторов, монархов, императоров, королей и функционирует в обществах до настоящего времени. Согласно этой теории, пресса лишена элементарной свободы деятельности в связи с тем, что контролируется жесточайшей цензурой, правительственными патентами, различного рода карающими гильдиями и лицензиями. Соответственно запрещена критика политического управления государством, а также лиц, находящихся на вершине власти. Ограничены до минимума цели и задачи прессы. Одна имеет свободу только в одном – безукоризненно поддерживать и приводить в жизнь политику правительства, находящегося у власти и никогда не подвергать критике принятые им решения.

Вторая теория – *либертарианская*, или свобода воли. Она была принята прессой и обществом в Англии и США в конце XVII века. Влиятельна и по сей день во многих государствах современного мира. Теория оформилась на основании трудов философов Мильтона, Локка и Милля. Основное ее отличие от авторитарной теории заключается в том, что пресса является инструментом контроля за деятельностью правительства, удовлетворения других норм общества, функционирует самопроизвольным процессом установления правды на свободном рынке идей. Более четко определены основные цели и задачи - информировать, разъяснять, помогать открывать правду с определенных позиций и контролировать действия правительства. В качестве серьезных ограничений свободы деятельности прессы - измена в военное время, клевета и непристойности.

Третья теория – *социальная ответственность*. Авторы книги «Четыре теории печати» так формулируют ее основные положения. Возникла в 1942 г. в США на основе исследований Комиссии по свободе печати, ее практики и кодексов. Основные цели и задачи СМИ – информировать, развлекать, переводить конфликты в дискуссии, то есть

предоставлять возможность распространять различные точки зрения по важнейшим проблемам, в то же время быть беспристрастным к фактам и явлениям. Пресса контролируется непосредственно обществом, профессиональной этикой, а также аудиторией, на которую направлена ее основная деятельность. Один из важнейших аспектов, который способствует ее стремительному распространению в современной практике средств массовой информации многих государств, – социальная ответственность прессы перед обществом.

Четвертая теория – *советская (коммунистическая)*. Квалифицируется как теория полного отсутствия свободы, беспредела цензуры, диктатуры коммунистической партии, неспособности прессы удовлетворять нужды аудитории и т.д.

Другой субъект фундаментальной триады - необходимость. Он также трудно поддается единственно приемлемому для всех обществ определению, трактуется по разному, а то и противоположно, и противоречиво как социальное понятие применительно к средствам массовой информации. Приведем, к-примеру, одно из таких определений из 17-ого тома-БСЭ. Необходимость - «вещь, явление в их всеобщей закономерной связи; отражение приемлемых внутренних, устойчивых, повторяющихся всеобщих отношений действительности, основных направлений ее развития; выражения такой ступени движения познания в глубь объекта, когда вскрывается его сущность, закон; способ превращения возможностей в действительность, при котором в определенном объекте при данных условиях имеется только одна возможность, превращающаяся в действительность». Таким образом, необходимость - это не абстрактное явление, существующее вне связи журналиста, например, и окружающей действительности, а, наоборот, конкретное проявление в разных жизненных ситуациях его профессиональной позиции с целью достижения желаемых социальных результатов в рамках, естественно, предоставленной свободы деятельности.

Необходимость оказывает определяющее влияние не только на процесс создания идейно-тематического содержания текста, но и на совокупность правовых и морально-этических норм журналистского поведения вообще, практически на всю деятельность на службе аудитории. Иногда сознательно или подсознательно, игнорируя необходимость и в то же время поддаваясь свой личной воле и личным интересам в выборе соотношений целей в сфере осмысления и распространении информации, а часто и вполне predetermined журналисты умалчивают о самых жгучих, актуальных событиях и фактах. Более того, трактуют их в несоответствии с их подлинным значением, отдают предпочтения масштабному распространению мнений вопреки потребностям общест-

ва, идей, родившихся как плод их собственной фантазии и волюнтаризма. Отсюда извращение действительности, подтасовка, приписывание несуществующих на самом деле характеристик событиям. В результате - не только искажение фактов и идей, но и подозрительность, антагонизм и недоверие общества к информационным источникам. Выступая перед общественностью во время «круглых столов», совместных практических конференций или других мероприятий по связям редакций с аудиторией, некоторые журналисты негосударственных периодических и неперiodических изданий Республики Беларусь, например, пространно разглагольствуют о своем профессиональном, гражданском или социальном долге, закрепленных в Конституции или законе «О свободе печати и других средств массовой информации», положениях о СМИ. В то же время они закрывают глаза на деятельность во имя коммерческих интересов, рекламодателей, односторонней направленности информационных потоков. Умалчивают также и об искажении ими мнений, идей, явлений, фактов. Субъективизм, волюнтаризм, а то и фатализм, порождающих ничем неоправданную произвольность взаимодействия журналистики с общественным мнением и массовым сознанием, — это фарс, несовместимый с необходимостью, представляет угрозу свободе слова и гарантиям демократической Конституции. К сожалению, часто этот важнейший субъект триады используется оппозиционными издателями, учредителями и редакторами как инструмент политического давления на редакционные коллективы. В результате необходимость честно выполнять свой профессиональный долг легко превращается в беспрекословное исполнение журналистами частных интересов своих хозяев делать деньги, замалчивание или извращение важнейших социальных событий.

Свобода и необходимость, будучи причинно обусловленными субъектами сознательной идейно-творческой позиции как журналистов, так и редакционных коллективов в целом, проявляют концентрированное выражение в ответственности интегрирования системы профессиональных обязанностей журналиста в обществе. Само собой разумеется при этом, что ответственность ни в коем случае не ущемляет, не ограничивает свободу и необходимость. Это своего рода такая же совокупно регулирующая профессиональные нормы и правоотношения в сфере СМИ мера, как и свобода, и необходимость, шкала оценок политического, социального и творческого «объема» использования осознанного права на свободу и злоупотреблений ею. Это и важнейший инструмент частичного ограничения информирования, неизменно оказывающий определяющее влияние на тех, кто формирует механизмы информационных

потоков, интегрирует в общество идеи и факты и другие профессионально-этические императивы журналистского поведения.

Вряд ли требует доказательства дилемма о том, что при реализации в тексте того или иного факта неизбежно срабатывает пульс ответственности за то, с каких социальных позиций он интегрирован в общество. Из сказанного можно сделать вывод о том, что этот субъект фундаментальной триады является важным корректирующим элементом правдивой, яркой и убедительной констатации или интерпретации событий, фактором, который самым непосредственным образом влияет на отбор и осмысление новостей, идей и мнений. То есть по своему усмотрению, сознательно, в тесной взаимосвязи с профессиональными задачами и целями выполнять свой профессиональный долг перед обществом. Таким образом, ответственность - это своего рода обязанность, которая требует писать с умом, объективно, точно и всегда правдиво трактовать явления и события. Журналисты, использующие свой профессиональный статус, представленный им общественностью для личных или иных целей, нарушают высокое доверие аудитории и уходят от ответственности.

Ответственность как профессионально-правовая норма в системе СМИ, просто немыслима вне рамок свободы и необходимости. Придавая огромное значение в творческой деятельности журналиста этому субъекту оперативного информирования общественности, зарубежные представители академической журналистики и практики называют его «социальной ответственностью». Более того, сложный механизм ответственности и диверсификации ее интегрирования аудитории стал основанием создания во многих государствах «советов по делам печати и информации». Они делятся на три основных группы: Советы, включающие представителей правительства, редакции ведущих СМИ, и возглавляются министрами информации; Советы, создающиеся издателями газет, редакторами периодических изданий, и возглавляются самими журналистами; Советы, включающие журналистов, общественность, и возглавляющиеся высшими чиновниками правительств. Например, «Советы по делам печати и информации» создаются в Швеции и Австрии непосредственно самими журналистами; в Германии - журналистами и владельцами монополий; в США - корпорациями и отдельными журналистами (Национальный совет по делам печати); в Дании - издателями; в Финляндии - радио и телевидением; в Нидерландах - журналистами; в Италии - в соответствии с законодательными актами государства с привлечением не связанных с правительством участников и т.д. Характерно то, что основным лейтмотивом деятельности этих советов является тезис об ответственности именно прессы в целом

и журналистов, в частности, перед обществом за те механизмы формирования информационных потоков, которые они интегрируют аудитории. Кроме того, их деятельность отражает в своей сути систему государственного контроля, позволяющего осуществлять регулирование этой ответственности с социальными институтами. Следовательно, в своей повседневной деятельности журналист, как и весь редакционный коллектив, несут ответственность за механизм и массово-информационной деятельности, отражения в ней мнения миллионов людей как субъектов информационного обмена, а также интерпретацию и констатацию идей, явлений, событий и фактов, естественно, не переводя ответственность в рамки безответственности.

В журналистской практике одно лишь осознание диалектической взаимозависимости свободы, необходимости и ответственности без конкретного творческого интегрирования в различных субъектах массово-информационной деятельности может существенно повлиять на изменение всей структуры СМИ в стратегии механизмов создания и распространения мнений, суждений, идей и фактов в обществе. Утверждая так, мы имеем в виду стремление соединить в единый комплекс формирование особого, субъективного отбора содержания информации, составления специфического прейскуранта тем и подтем, подчинение их фиктивному массовому вкусу с целью достижения, прежде всего, коммерческого успеха. Свобода-необходимость-ответственность находит свое выражение в данном случае вовсе не в плохом вкусе аудитории, а в низком творческом уровне того или иного сообщения, расширения потребительских функций аудитории, превращения печатных, эфирных и электронных СМИ в доходный бизнес, рынок сбыта массовой информации по стратегии «в середине дороги», то есть свобода слова – это прекрасно, а ответственность и необходимость честно служить обществу – это совсем другое, ничем не обязывающие редакционные коллективы закономерности. Такой субъективизм и волонтаризм, проявляющийся в соответствии с принципами свободного предпринимательства, диктата логики о максимальном получении прибыли, рыночной конъюнктуры, основанной на второстепенных, незначительных, сенсационных, негативных, а то и смехотворных фактах, позволяет рекламодателям и разным формам бизнеса осуществлять жесточайший контроль над всем идейно-тематическим продуктом редакционных коллективов многих негосударственных СМИ Республики Беларусь. Они практически сводят на нет вопрос о средствах массовой информации, как о важнейшем социальном институте, в основе деятельности которого – постоянное стремление достижения высокой информированности аудитории общественно важными фактами и идеями, объективной потребности осуще-

ствлять эту информированность в рамках свободы-необходимости-ответственности.

Следовательно, свобода-необходимость-ответственность – это неотъемлемые, непротиворечащие, невзаимоисключающие субъекты масово-информационного процесса. Они всегда взаимоотносительны с конкретной деятельностью журналиста в соответствии с его общественным долгом, основывающимся на закономерностях взаимозависимости объективной действительности и максимального проявления профессионального потенциала. Кроме того, модификация фундаментальной триады в процессе предметно-тематической направленности информирования на массовую аудиторию базируется на основополагающих критериях доминирования обоснованных суждений и мнений, представляющих прежде всего большой социальный интерес. Естественно, исключая при этом порочную практику насаждения злобных идеологических доктрин или предумышленную подтасовку и фальсификацию фактов, явлений и событий. В то же время разумное интегрирование в журналистскую практику как свободы, так и необходимости, ответственности, как правило, – важный инструмент избавления от механического, бездумного давления самоцензуры, самоконтроля и выработки устойчивого, несвойственного основным этическим принципам и кодексам профессии журналиста стандартам творчества.

Следует особо подчеркнуть значение концентрированного внимания журналиста на принципиальные нормативно-правовые аспекты взаимоотносительности и взаимозависимости свободы-необходимости-ответственности в целях избежания самоцензуры при формировании, конкретизации и реализации в общество текста. Не требует особых доказательств то, что самоцензура – это тяжелейшее испытание как для начинающего, так и достаточно высококвалифицированного журналиста. При осмыслении действительности и предъявлении информации в печатном, эфирном или электронном тексте проблема свободы-необходимости-ответственности часто стоит так: будет ли репортер молчать о том, что происходит, остаться при этом верным своему мировоззрению любой ценой или отступить от правды, проигнорировав, а то и исказив социальные «интересы» триады. В практической деятельности этот фактор немедленно вызывает в сознании журналиста адекватную реакцию – прибегнуть к самоцензуре, умолчать о щекотливых явлениях или событиях, скрыть от общественности их содержание. И тот и другой поступки, естественно, наказуемы. Один – властями, другой – своей совестью. Но и в первом и во втором случаях можно уволить журналиста с работы, но отлучить его от профессиональной деятельности практически невозможно. Таким образом, как в профессио-

нальном, так и в социальном смысле эта триада затрагивает определяющую как индивидуально-личностную практику журналистского творчества, так и совокупность всего механизма проблем функционирования средств массовой информации в целом.

Произвольное интегрирование в механизм формирования массовых информационных потоков фундаментальной триады не только извращает процесс отражения в СМИ объективного мира, но и нарушает закономерности устойчивых взаимозависящих объективных и субъективных возможностей наиболее эффективной реализации прагматического аспекта журналистского творчества. Проявляясь в императивах многообразия социальных и информационных потребностей общества, свобода постоянно присутствует в необходимости и ответственности как ориентирующие факторы ее движения не к противоречивому творческому процессу, а, наоборот, к совокупности осознанных и постоянно регулируемых его закономерности приоритетов деятельности. Говоря другими словами, журналист имеет возможность наиболее рационально реализовать свои социальные, профессиональные, интеллектуальные, гражданские, нравственные, этические и многие другие позиции только в процессе тесного взаимодействия со свободой-необходимостью-ответственностью.

Таким образом, свобода-необходимость-ответственность – это не просто слова, а действительно фундаментальная триада реализации взаимозависимого и весьма многогранного механизма сбора, обработки, компоновки, трансформации, а также модификации методов и функций средств массовой информации процесса интегрирования ее аудитории. Они рационализируют и способствуют более эффективной журналистской деятельности в национальных интересах, в популяризации традиционных моральных ценностей общества, творческой деятельности редакционных коллективов и их взаимосвязи с социально-историческим процессом. Огромное значение в этой связи принадлежит совершенствованию взаиморегулирования триады в практической деятельности всех субъектов СМИ, а также наиболее эффективной реализации социальной и гражданской позиции журналистов, что раскрывает в каждом конкретном проявлении все новые и новые положительные грани этой триады. Краеугольным аспектом взаимозависимости в средствах массовой информации свободы-необходимости-ответственности, преодоления социального препятствия на пути этой взаимозависимости является баланс совокупности взаимодействия профессионально-этических норм журналиста по решению проблем подготовки текстов с морально-идеологическим и волевым потенциалом его как личности. Особенно возросло значение этого фактора на нынешнем этапе становления и раз-

вития печатных, эфирных электронных СМИ в условиях информационного общества, внедрения новейших информационно-коммуникационных технологий, глобализации, конвергенции, диверсификации и защиты безопасности национального информационного и коммуникационного пространства Республики Беларусь. Именно сбалансированное взаимодействие фундаментальной триады дает нам полное право видеть в творческой сфере журналистики и науке, которая исследует процессы совокупной взаимозависимости свободы-необходимости-ответственности, градус наиболее существенных положительных изменений в эффективном формировании общественного мнения, создания все новых и новых мощных ресурсов, необходимых для совершенства функционирования прессы в современном информационном обществе. Нет сомнения, что фундаментальная триада как совокупность механизма формирования массово-информационной деятельности, как мощный идеологический фактор общественного сознания и социального поведения находится и будет находиться у самой первой черты всей многогранной системы деятельности печатных, эфирных и электронных СМИ.

Юрий СЕЛЕЗНЕВ

Белорусский государственный экономический университет

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ ИНФОРМАЦИОННЫХ ВОЙН И ЖУРНАЛИСТИКА

Актуальность темы информационных войн в СМИ очевидна, но, соблюдая формальные требования, приведем оценку, озвученную главой белорусского государства. В эфире национальных телеканалов было сказано о «вспышке информационной войны и давления на Беларусь» [1], а в торжественной речи по случаю 66-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне дана такая формулировка: «...против Беларуси ведется жесткая информационная война» [2]. Таким образом, предлагается рассмотреть информационное пространство Беларуси с учетом наличия информационного противоборства.

Использование слова в целях формирования мировоззрения началось в прямом смысле в ветхозаветные времена. Начиная с первых переводов библейских текстов, ведется непримиримая полемика вокруг перевода и интерпретации. Иногда разница очевидна. «День» в выражении о сотворении мира за семь дней в оригинале звучит как «период времени» [3, с. 85-95]. Есть менее очевидные примеры, но каждый из